

Гарри, Стефани, Арчи и Седрик стояли в маленькой комнате в Хогвартсе, ожидая, когда их позовут в большой зал, чтобы рассортировать. Макгонагалл все информировала несведущих о системе домов, которая в значительной степени является тем, что Гарри уже знал, наряду с тем фактом, что любые действия, считающиеся достойными награды, будут зарабатывать очки для их дома и наоборот для действий, считающихся достойными наказания. В конце каждого года очки подсчитываются, и Кубок дома присуждается дому, набравшему наибольшее количество очков.

Гарри и, вероятно, большинство других первокурсников также смогли увидеть своего самого первого призрака, когда призрак Слизерина, Кровавый Барон, вплыл в комнату, в которой они ждали, и просто некоторое время молча смотрел на них слегка пугающими глазами. Пятна крови на его призрачно-белом одеянии были прокомментированы как "вероятно" яблочный соус какой-то наивной девушкой, ожидающей их в комнате.

-Как вы думаете, что они заставят нас сделать, чтобы нас распределили? - спросил нервничающий Арчи, больше обращаясь к Седрику и Стефани, потому что Гарри не казался разговорчивым с тех пор, как они встретились.

-Откуда, во имя мерлиновых яиц, мне знать? - воскликнула сварливая Стефани, которой не нравилось, когда ее заставляли ждать.

- Леди не подобает употреблять такие выражения, Стефани, - впервые за время их разговора вмешался Гарри; Арчи, ожидавший, что его давний друг взорвется от несколько сексистского замечания в ее адрес, недоверчиво разинул рот, когда она просто покраснела, отвернувшись от него, и пробормотала извинения.

Седрик, казалось, нашел эту сцену забавной, так как он просто усмехнулся: "я спросил своего отца перед тем, как мы сели в Хогвартс-Экспресс о том, как мы сортируемся, он сказал, что это секрет и что никто, идущий в Хогвартс в первый раз, не должен знать, как это делается...."

Гарри пренебрежительно кивнул, все еще прислоняясь к стене и глядя в пространство. Остальные трое просто предположили, что он на самом деле не обращал внимания, но на самом деле, чтобы скоротать время, Гарри практиковался в очистке своего разума для своих уроков окклюменции.

Арчи нахмурился в раздумье: "а что, если нам придется сражаться с драконом? Да, держу пари, что это так...и в зависимости от того, как мы это сделаем, они решат, к какому дому мы принадлежим...если мы победим его в честном бою, мы пойдем в Гриффиндор, если мы перехитрим его, мы пойдем в Равенкло, если мы подружиться с ним, мы пойдем в Хаффлпафф, и если мы используем нашу хитрость, чтобы ударить его из тени, мы пойдем в Слизерин!" - Воскликнул Арчи, думая, что он самый блестящий человек в мире, раз вывел такую хитрую теорию.

Некоторые из других первокурсников, которые подслушали его теорию, выглядели бледными и более испуганными, чем когда-либо, в то время как Стефани смотрела на него кинжалами, а

Седрик пытался подавить смех.

-Ты самый большой идиот, с которым я когда-либо имела несчастье встретиться! - взвизгнула Стефани. - он понятия не имеет, о чем говорит, они не заставят нас сражаться с драконом, - сказала Стефани остальным в пределах слышимости, пытаясь их немного успокоить.

-Значит, у тебя есть идея получше?!" - Бросил вызов Арчи, его гордость была уязвлена тем, что его так легко сбили.

- Да, - сказала Стефани, - они оценят наши личности с помощью какого-то магического предмета и, судя по оценке, поместят нас в дом, который подходит нам лучше всего, - предложила она, и Гарри вынужден был признать,, что это казалось хорошо продуманной и разумной догадкой....может быть, слишком хорошо продуманной и разумной. Когда она закончила, Гарри посмотрел ей прямо в глаза и с удовлетворением заметил, что она немного нервничает и смущается под его пристальным взглядом. Ему это показалось забавным.

- Как будто это так просто, Стефани, - возразил Арчи с напыщенным видом, как и следовало ожидать от чистокровного политика. - я все же утверждаю, что моя теория лучше."

-Ну, вот почему ты идиот, - красноречиво возразила она, прежде чем посмотреть на Гарри и снова покраснеть от смущения, заставив Гарри снова ухмыльнуться.

Седрик посмотрел между ними с озадаченным выражением "вы двое деретесь, как старая супружеская пара..."

Гарри пришлось сдержанно фыркнуть от удовольствия, когда это заявление вызвало немедленную реакцию.

- Правда? - спросил теперь уже мечтательный и влюбленный Арчи с сердцами в глазах .- ты действительно так думаешь? Видишь, Стефи-вефи, мы должны были быть вместе! - проворковал он, бросаясь к ней, чтобы заключить в объятия....

... от которых она быстро уклонилась, позволив Арчи влететь головой вперед в большую скрипичную стену. Гарри сочувственно поморщился; он знал, как это может ранить.

Седрик весело хихикнул, когда Стефани просто устала на расprostертое тело Арчи на полу: "ты прекратишь придумывать эти дурацкие имена и пытаться приставать ко мне каждые три минуты?!" для пущей убедительности она пнула парня под ребра.

- Приставать к моей прекрасной Стефи-принцессе?! - прошипел он в ярости. - кто посмел бы сделать такое с такой чистой, такой прекрасной, такой непогрешимой, такой...такой...Стефи-ПУ!"

Стефани покраснела от смущения, когда тирада Арчи привлекла внимание более чем нескольких людей вокруг них, когда она попыталась и не смогла скрыть свое присутствие за Гарри и Седриком.

Гарри и Седрик на мгновение прекратили свои занятия, когда заметили, что Арчи пристаёт к какому-то случайному мальчику рядом с ними.

-Это ты пытался приставать к моей Стефи? Потому что если бы это было так, я бы засунул палочку так глубоко тебе в рот...."

- Мистер Монтегю!"

Внимание каждого первокурсника было обращено на открытую дверь, профессор Макгонагалл стояла перед мальчиком, который держал в руках шкурку другого первокурсника.

-Что это ты делаешь? Я бы отняла очки у твоего дома, если бы ты уже был отсортирован!"

-Он пытался"

- Это было недоразумение со стороны Архадеса, - перебил Гарри, прежде чем он успел закончить фразу, - что-то насчет того, что Архадес чувствует, как кто-то трогает его сзади, не пытайтесь понять его, профессор, я нахожу, что это вызывает головную боль, - предложил он, пытаясь спасти мальчика от того, о чем он пожалеет.

Казалось, сдувшись, Макгонагалл в последний раз посмотрела на Архадеса, который отпустил мальчика и нервно хихикнул, быстро извинившись.

-Следуйте за мной в большой зал для сортировки, - сказала она, - вы подождете в задней части зала, пока не назовут ваше имя, чтобы мы могли усадить вас на табурет и надеть сортировочную шляпу на голову, - предложила она, Когда Гарри с удивлением заметил отсутствие удивления на лице Стефани.

Когда они шли в холл, Гарри схватил Стефани за локоть, чтобы остановить ее. - кто тебе сказал, Как мы сортируемся, Стефани?" - спросил он с веселой ухмылкой, наблюдая, как она отводит глаза.

-Я не понимаю, о чем ты говоришь, - нервно пробормотала она себе под нос, пока Гарри наблюдал, как она пытается отрицать эт.

Они оба вошли в большой зал вслед за остальной стаей, немного удивленные тем, что вечно прилипчивый Арчи не нашел и не пришил себя к Стефани.

Большой зал, такой же массивный, с потолком, зачарованно показывал ночное небо вместо расписного потолка. Вдоль зала стояли четыре длинных стола, расположенных вертикально, а в противоположном конце зала стоял большой и приподнятый горизонтально стол, за которым сидели учителя и смотрели вниз на первокурсников. Остальные четыре стола, казалось, были усеяны морем зеленого, желтого, красного и синего, ясно показывая, что каждый дом сидел отдельно за одним из четырех столов. Сам зал был освещен несколькими зажженными свечами, заколдованными, чтобы плавать независимо, которые все светили своим светом на учеников и учителей внизу, как звезды в ночном небе.

Гарри закончил свои наблюдения и посмотрел на других первокурсников, которые, казалось, были в шоке и благоговении от зала и его украшений. Взглянув на главный стол, Гарри заметил несколько узнаваемых фигур; одной из них был гигант Хагрид, который подобрал их на вокзале в Хогсмиде. Еще одной узнаваемой фигурой был очень невысокий пожилой волшебник, которого по многочисленным книгам заклинаний можно было узнать как Филиуса Флитвика. Этот человек был для него чем-то вроде холостяка, бывшего чемпиона по дуэлям и одного из самых известных в мире мастеров заклинаний. Однако, вероятно, одной из самых узнаваемых фигур, сидевших за главным столом и смотревших на всех в зале с директорского кресла, был Альбус Дамблдор; этот человек выглядел именно так, как можно было бы ожидать от Мерлина с длинными серебряными волосами. Он также, казалось, предпочитал яркую и эксцентричную одежду, если судить по светло-голубому блестящему Шелковому халату, покрывавшему его Пурпурное нижнее белье.

Профессор Макгонагалл прошла через другую дверь в большой зал, держа в руках старую коричневую шляпу и табурет, они были поставлены во главе зала – шляпа на табурете – прежде чем она вытащила свернутый свиток из своего рукава.